в 1938 г., выдержан в том условном народно-песенном, былинном складе, который в свое время культивировался в нашей поэзии и создал даже прочную традицию в ней. О тенденции переводчика переложить „Слово“ именно в этом складе красноречиво свидетельствуют и его пристрастие к дактилическим окончаниям, и его стремление усилить „народный“ колорит „Слова“ обычным в таких случаях ассортиментом синонимических повторов и ласкательно-уменьшительных слов: путь-дороженька, князя-молодца, дани-подати, стремечко, обидушка, зорюшка, белочка и т. п. В наши дни этот псевдо-народный стиль на пути к вырождению. Перевод „Слова“ А. И. Никифорова — один из показательных тому примеров... Перевод нередко выпадает из стиля. В переводе А. И. Никифорова немало слов и словосочетаний, которые на фоне его условной народно-песенной лексики звучат резкими диссонансами, разрушающими стилистическое единство этого фона:

Не плохо нам было бы, братие,
Начать старинной *манерою*
Повесть эту трудную...

Испить мне *безумно* хочется
Шеломом воды из Дона...

Жутким клектом орлы зверей
Созывают на кости мертвые...

В особенности антихудожественно звучат эти модернизмы, когда они у переводчика непосредственно сочетаются с его „народными“ словами и словосочетаниями.

Трепещет сама земля,
Мутно текут реченьки...

В синем море у Дона купаючись,
(дева-„обидушка“) усыпила *эпохи* богатые...

Сюда же должен быть отнесен и перевод „Слова“ С. Басова-Верхоянцева с той, однако, оговоркой, что перевод этот имитирует „словарь современных народных песен и сказок“ с неизмеримо бо́льшим вкусом и художественным тактом.

„Переводчиков“ третьей группы, как было уже указано, „Слово“ в том виде, в каком оно дошло до нас, мало устраивает; переводам они предпочитают вольные композиции на темы „Слова“. Против этих вольных композиций на темы „Слова“ можно было бы и не возражать, если бы они не претендовали на большее; в принципе я ни в какой мере не возражаю против рифмованной „вариации“ на темы „Слова“, допустим, А. Заболоцкого, напечатанной в 1946 г. в журнале „Октябрь“ (№№ 10—11), но решительно возражаю против таких „вольных“ композиций, которые объявляют себя без всяких к тому оснований переводами, — более того, зеркалом будто бы нашего, современного отношения к „Слову о полку Игореве“. Прав я или не прав — пусть скажет об этом отрывок из одного такого перевода „Слова“ на „эмоциональный экран